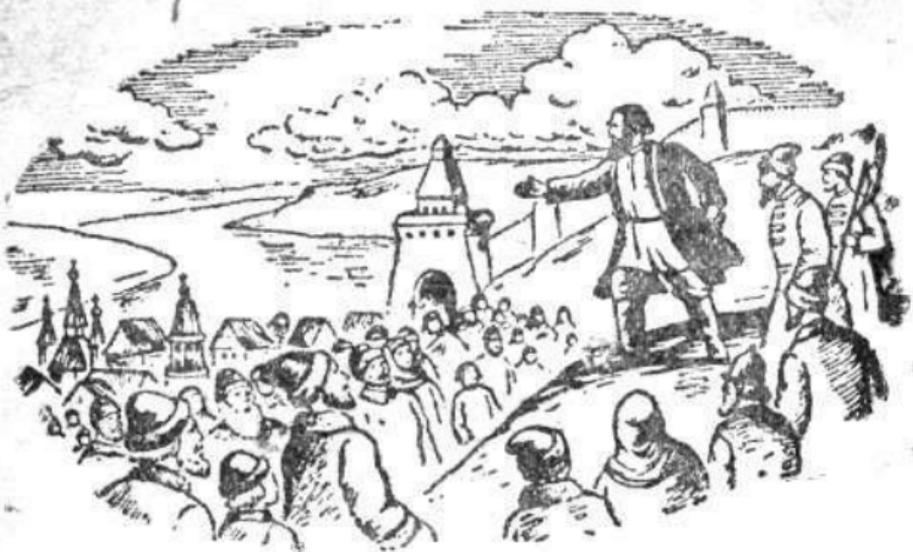


299572

ИРУССЕ-БРО 487



Х. БУЗДЯКСКИЙ

МИНИН  
И  
ПОЖАРСКИЙ

ОГИЗ

1941

Саратовское областное государственное  
издательство

---

Летом 1611 года наша родина переживала один из самых тяжелых моментов своей истории. После свержения царя Шуйского в 1610 году, власть перешла в руки Боярской думы. Бояре решили с помощью польских панов подавить принимающее все более и более угрожающие размеры крестьянское движение и с этой целью признали русским царем Владислава — несовершеннолетнего сына польского короля Сигизмунда. Тайком от народа они впустили в Москву польские войска, которые заперлись в Кремле и в Китайгороде. Изменники родины призывали русский народ подчиниться интервентам.

Сигизмунд готовился к походу на Москву, стремясь закрепить на огромной территории, захваченной польско-литовскими отрядами.

Шведы, бывшие союзники царя Шуйского, также стали на путь открытой интервенции. 16 июля 1611 года они взяли Новгород и готовились к дальнейшему захвату русских земель.

Положение еще больше осложнилось тем, что первое земское ополчение, раз'едаемое внутренними противоречиями между дворяна-

ми и казаками, к этому времени уже распалось.

В этот грозный час, когда страна была разорена, обескровлена и поругана, когда часть русских земель находилась в руках иноземных завоевателей и в стране шла ожесточенная внутренняя борьба, когда рухнуло прежнее государственное устройство: не было ни центрального правительства, ни казны, ни войска, — в этот час на защиту своей родины поднялись широкие массы народа. Народ выдвинул и своих национальных героев: горячих патриотов, неподкупных, смелых, осторожных и дальновидных вождей — Минина и Пожарского.

Весьма немного сохранила история о жизни Козьмы Минина. Известно, что он был «говядарем», т. е. торговцем мясом в Нижнем Новгороде, но не отличался большим богатством. В период деятельности первого ополчения Минин участвовал в отряде Дмитрия Пожарского, боровшегося с врагами родины в марте 1611 года в Москве. После распала первого ополчения он возвратился на родину, в Нижний Новгород, и стал готовиться к созданию нового народного ополчения.

25 сентября 1611 г. гетман Ходкевич с новыми отрядами польских вооруженных сил подошел к Москве. В ответ на это Минин призвал русский народ подняться на общую борьбу с захватчиками.

— Вы видите, — обратился он к нижего-

родцам, — конечную гибель русских людей? Где бесчисленное множество детей в наших городах и селах? Враги не пощадили престарелых возрастом, не сжалились над незлобивыми младенцами! Проникнитесь сознанием видимой нашей гибели, чтобы и вас самих не постигла та же лютая смерть! Положите подвиг своего страдания, чтобы вам и всему народу нашему быть в соединении. Без всякого мешканья надо поспешать к Москве... Захотим помочь отечеству, Москву и русский край освободить от иноземной злобы, так не жалеть нам ни жизни, ни имени своего, не жалеть ничего, не то что выгод всяких искать, а отдавать все свое, дворы продавать, жен и детей закладывать... Встанем все, докажем, что мы сыны отечества... ополчимся, соберем великую рать, казну и оружие. Вот, я первый всех своих сыновей и все, что трудом своим добыл, приношу на жертву отечественному краю...

Выступление Минина вызвало широкий под'ем в народных массах. Тут же начался сбор пожертвований. Женщины снимали ожерелья, кольца, перстни, вынимали серьги из ушей и отдавали их на общее дело. Одна горожанка принесла в общую казну 10.000 рублей. Как рассказывают современники, даже нищие снимали с себя кресты и жертвовали их в пользу отечества.

Особенно энергично поддержали Минина посадские люди. Они были основной силой

при организации нижегородского ополчения. Городской посадский люд: торговцы и ремесленники, руководимые Мининым, возглавили начавшееся движение, к которому прикнуло крестьянство и присоединились дворяне и духовенство.

Минин, подняв широкое демократическое движение, поставил вопрос об оформлении власти, создании авторитетного центра. Из земского старосты он превратился «в выборного человека всей земли». В дальнейшем был создан «Совет всея земли», являвшийся по своему характеру «временным правительством». Но требовался военный руководитель для организуемой вооруженной силы. По указанию Минина им был избран «худородный» князь Пожарский, который в это время находился в своем небольшом имении возле Нижнего, залечивая там раны, полученные им в битвах с поляками.

Минин и Пожарский, в отличие от думного боярина Ляпунова, руководителя первого ополчения, были представителями самого народа, его избранниками. Они не искали, как Трубецкой и Зарутский (которые находились под Москвой с остатками ляпуновского ополчения), личных выгод в народном деле — ни чинов боярских, ни поместий, не преследовали никаких честолюбивых целей, не выдвигали на трон каких-то своих особых претендентов.

Минин и Пожарский были людьми, горячо любившими свою родину и готовыми пожерт-

воватъ жизнью за дело освобождения ее от иноземцев.

Войско Пожарского увеличивалось с каждым днем. Каждый день во все стороны Московского государства рассылались грамоты, подписанные Мининым и Пожарским, с призывом присоединиться к общему делу освобождения страны от чужеземцев и присылать ратных людей и «денежную казну ратным людям на жалованье».

Толпы служилых людей и отряды добровольцев приезжали в Н. Новгород на соединение с ополчением: посадские люди привозили денежную казну на содержание войска, крестьяне помогали войску всем, чем могли; большими партиями они вступали в ополчение, чтобы идти освобождать от врагов родную землю.

В феврале 1612 года из Нижнего выступил передовой отряд ополчения. Вслед за ним двинулись и главные силы. Они шли вдоль скованной еще льдом Волги через Балахну, Юрьевец, Кинешму, Кострому. К ним везде присоединялись отряды добровольцев. Весь русский народ поднимался на борьбу с захватчиками.

В конце марта нижегородская рать вступила в Ярославль. Вступление ополчения в Ярославль было настоящим триумфом. Многие жители вышли встречать народное войско далеко за город, а в самом Ярославле его встретил с ликованием весь народ.

В Ярославле ополчение простояло около 4 месяцев. За это время было завершено соби- рание сил и средств для похода на осво- бождение Москвы.

Минин и Пожарский были не только хоро- шими организаторами и полководцами, но и гениальными политиками. Их особенно тре- вожила шведская интервенция и открытие второго фронта против народного ополчения. Как известно, в то время шведы под руко- водством известного полководца Делагарди заняли территорию Новгорода, Старой Рус- сы, Нарвы и пытались продвигаться на Псков. В середине июня 1612 года прибыла в Ярославль делегация от Делагарди с предло- жением признать шведского королевича Кар- ла-Филиппа царем Московского государства.

Минин и Пожарский по дипломатическим соображениям не отвели кандидатуру швед- ского королевича, предоставив разрешение этого вопроса на волю будущего земского собрания.

Вступив в переговоры с Делагарди по по- воду шведского королевича, Минин и Пожар- ский добились того, что наступление шведов приостановилось, и русское войско могло сво- бодно собираться с силами для борьбы про- тив опасного врага — польских интервентов.

Однако великие полководцы и до этих переговоров и после них ни на одну минуту не прекращали подготовки к освобождению ро- дины и от шведских интервентов. Когда в

конце 1612 года Деллагарди известил, что Карл-Филипп уже едет в Новгород, то ему очень выразительно ответили: «Аще ли ж вы не оставите Московские земли, еще взясте ратно, хощем вооружатись против вас».

27 июля 1612 года, т. е. на следующий же день после окончания переговоров со шведами, Минин и Пожарский выступили в поход для освобождения Москвы.

Патриотический под'ем в стране все более нарастал. Широчайшие народные массы поднялись против иноземных интервентов. Число ополченцев, по мере их приближения к Москве, все увеличивалось, и 20 августа Минин и Пожарский с 15-тысячной ратью подошли к Москве со стороны нынешнего Загорска.

21 августа вслед за ополченцами к Москве из Вязьмы с награбленным продовольственным обозом для осажденных в Кремле поляков подошел Ходкевич. Минин и Пожарский стали укрепленным лагерем у Арбатских ворот на левом берегу Москва-реки. Ходкевич со своим войском расположился на Поклонной горе — на противоположном берегу. Недалеко от Ходкевича находился со своим отрядом Трубецкой, который попросил у Пожарского себе в помощь конницу, якобы для того, чтобы ударить на гетмана сбоку. Пожарский переправил к нему пять сотен своих отборных конников.

На заре 22 августа Ходкевич переправился у Новодевичьего монастыря через Москва-

реку и напал на лагерь Минина и Пожарского. Сильная и опытная польско-венгерская конница потеснила ополчение у Пречистенских ворот. Народ отчаянно защищался, не давая противнику прорваться в Москву.

Поляки из Кремля пытались поддерживать наступление Ходкевича. Они сделали сильную вылазку и ударили в тыл русским, очутившимся между двух огней. Но костромское ополчение под руководством мастерового человека Ремня отбило атаку поляков и загнало их снова в Кремль.

Особенно туго пришлось доморощенным нижегородским конникам в борьбе с искусной кавалерией Ходкевича. Новгородцам ничего не оставалось, как только слезть с коней и биться в пешем строю.

Жестокий бой продолжался семь часов. Ополченцы грудью своей преграждали врагам путь в родную Москву. Одни падали, другие занимали опустевшее место. Ярость народа дошла до того, что защитники Москвы стаскивали поляков с коней и растапывали их ногами.

В это время Трубецкой стоял на противоположном берегу реки и бездействовал. Конные сотни, присланные Пожарским, рвались в бой. Трубецкой удерживал их.

Время шло. Ополченцы напрягали последние силы, отбиваясь от врагов. Гетман упорно стремился в город, не считаясь ни с какими жертвами.

Ополченские конники не выдержали. Уже не слушая Трубецкого, они все, как один, ударили по бокам нетерпеливых коней и поскакали через Москва-реку на помощь своим. Любовь к родине взяла верх и у некоторых казачьих атаманов. Это были Межаков, Коломна, Романов и Козлов.

— Для чего не помогаешь погибающим? — крикнули они Трубецкому. — Из-за вашей воеводской вражды только пагуба творится и государству и ратным.

И вслед за конными Пожарского, форсировав реку, они со своими отрядами со страшной силой врубились в сечу. Помощь пяти конных сотен и казаков пришла во-время. Враг, понеся большие потери, отошел от Москвы к Поклонной горе.

23 августа ополченцы Минина и Пожарского переправились на правый берег Москва-реки и стали преследовать врага. Завязалась ожесточенная битва, продолжавшаяся в течение пяти часов. Гетман усилил свой натиск, ввел в действие отборную запасную конницу из поляков, венгров и немцев. Ополченцы отступили к Москве. Минин и Пожарский последними переправились через реку. Победа, казалось, была на стороне врага. «Еще одно усилие, — думал Ходкевич, — и Москва в наших руках».

Наступил критический момент. Одной своей силой справиться было нельзя, а Трубецкой

отказывался помогать. Оставалось обратиться к казакам через голову их вождя, что и сделали Минин и Пожарский. Они звали казаков немедленно выступить «заедино» на защиту родины, просили не погубить великого дела, стоять крепко за отечество, как подобает людям, прославившимся «во многих дальних государствах своею храбростью и мужеством».

Казаки, по словам Авраама Палицына, «зело умилились» и, ударив в набат, взялись за оружие.

Снова закипел бой. Казаки и нижегородцы, соединясь в одном порыве, дружно устремились на врага с двух сторон. Но и это решительного перелома в ходе сражений не дало.

Опасность для родной Москвы все больше и больше увеличивалась. Казалось, все проиграно. В эту ответственную минуту на первый план снова выступает Козьма Минин.

Сейчас, когда решался вопрос, останется враг хозяином на русской земле или нет, в нем проснулся воин. Он попросил у Пожарского дать ему ратных людей.

— Бери, кого хочешь, — сказал Пожарский.

Минин взял польского перебежчика ротмистра Хмелевского и три сотни ратных людей. С этим отрядом он совершенно неожиданно напал с тыла на конные роты врага, которые в смятении стали давить своих пеших. Минин

преследовал врагов. Видя это, русские и казаки дружно наступали на полки гетмана.

Интервенты не выдержали дружного натиска всего русского войска. Ходкевич пытался спасти обоз, но нижегородские конники с казаками нажали с фланга, и обоз сделался достоянием победителей.

Ходкевич бежал, оставив на поле боя свыше 500 человек убитыми и ранеными.

22 октября 1612 года поляки были изгнаны из Кремля. Москва была очищена от врагов.

Народ увековечил имена своих героев, освободителей Москвы, поставив им монументальный памятник в Москве.

«Вот два... исполина веков, обессмертившие имена свои пламенной любовью к милой родине, — писал Белинский, рассматривая памятник Минину и Пожарскому. — Они всем жертвовали ей: именем, жизнью, кровью. Когда отечество их находилось на краю пропасти, когда поляки овладели матушкой Москвой, когда вероломный король их брал города русские, они одни решились спасти ее, одни вспомнили, что в их жилах текла кровь русская. В сии священные минуты забыли все выгоды честолюбия, все расчеты подлой корысти — и спасли погибающую отчизну. Может быть, время сокрушит эту бронзу, но священные имена их не исчезнут в океане вечности».

Фашистские бандиты стремятся овладеть Москвой и превратить нас в своих рабов. Но не бывать фашистам в Москве! Великий советский народ найдет в себе силы, чтобы отбить натиск врага и уничтожить фашистскую чуму.

299572

---

Отв. за выпуск *И. Фомин*.      Корректор *З. Чуднова*.

---

Подписано к печати 11/XII 1941 г. НГ8509. Тираж 10.000.  
Зак. 3667. Уч.-изд. л. 0,4. Печ. л. 0,5. Знаков в п. л. 85200.  
Цена 10 коп.

---

Саратов. Типография изд-ва „Коммунист“.

10 коп.

*Handwritten signature or scribble*